

Активные деривационные процессы в сфере универбации в научном и медийном дискурсе*

Анна Валерьевна Батулина✉

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия
Контакт для переписки: b.av@bk.ru✉

Аннотация. В статье представлены результаты разноаспектного исследования продуктивных типов универбации в научном и медийном дискурсе. Анализируя различные точки зрения на явление универбации, автор обосновывает понимание универбации как процесса образования однословной номинации на базе устойчивого словосочетания либо сочетания с примыкающим аналит-прилагательным, при котором формальным представителем мотивирующего становится атрибутивный или субстантивный компонент, несущий основную семантическую нагрузку. Отмечается, что семантической целостностью при универбации может обладать как мотивирующее словосочетание в целом, так и одно из входящих в производящую базу словосочетаний. На основе анализа контекстов употребления универбов в СМИ, интернет-коммуникации и научной речи описаны словообразовательная структура неологических универбов, модели мотивирующих словосочетаний, продуктивные форманты. Выявлена тенденция к увеличению продуктивности в анализируемых типах дискурса универбации с нулевой суффиксацией и универбации с суффиксальными формантами, лишенными стилистической маркированности. В результате количественного анализа употребления неологических универбов показано, что в медийной речи в группе эквивалентных в смысловом отношении суффиксальных и образованных посредством нулевой суффиксации универбов-кодериватов последние имеют конкурентное преимущество. Сделан вывод о наличии двух структурных разновидностей универбов: однокомпонентных и двукомпонентных образований. Отмечено расширение дискурсивного потенциала универбации.

Ключевые слова: универбация, универб, словообразование, структурный тип, научный дискурс, медиадискурс, русский язык

* Статья на основе доклада, представленного на VII Международном научном симпозиуме «Русская грамматика: константы, контексты, перспективы» (10–14 октября 2023 г., Тюмень, Россия).

Цитирование: Батулина А. В. 2024. Активные деривационные процессы в сфере универбации в научном и медийном дискурсе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. *Humanitates*. Том 10. № 3 (39). С. 39–52. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-39-52>

Поступила 01.11.2023; одобрена 27.05.2024; принята 01.07.2024

Active derivational processes in the field of univerbation in scientific and media discourse

Anna V. Batulina ✉

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Corresponding author: b.av@bk.ru ✉

Abstract. This article presents the results of a multidimensional analysis of productive types of univerbation in scientific and media discourse. Analyzing various perspectives on the univerbation phenomenon, the author explains univerbation as a process of forming a one-word nomination based on a stable phrase or combination with an adjacent analyte adjective, in which an attributive or substantive component bearing the main semantic load becomes the formal representative of the motivating one. Both the motivating phrase as a whole and one of the phrases included in the generating database can have semantic integrity in the univerbation. Based on the quantitative analysis of the use of neological univerbs, the results show that in media speech, in a group of meaningfully equivalent suffixal and coderivate univerbs formed by zero suffixation, there is a gradual withdrawal from the use of derivatives with a materially pronounced suffix. Having analyzed contexts of using univerbs in the media, Internet communication, and academic speech, the authos has described the word-formation structure of neological univerbs, models of motivating phrases, and productive formants. The tendency to increase productivity in the analyzed types of discourse of the univerbs with a zero suffix is revealed.

Keywords: univerbation, univerbs, word formation, structural type, academic discourse, media discourse, Russian language

Citation: Batulina, A. V. (2024). Active derivational processes in the field of univerbation in scientific and media discourse. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(3), 39–52. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-3-39-52>

Received Nov. 1, 2023; Reviewed May 27, 2024; Accepted Jul. 1, 2024

Введение

Сферой бытования универбов традиционно считается бытовой дискурс, неофициальное профессиональное общение. Однако, как неоднократно отмечалось в исследованиях универбации в функциональном аспекте, многие высокочастотные универбы утрачивают разговорную стилистическую окраску и становятся практически единственными названиями соответствующих понятий, могут терминологизироваться: *открытка, путёвка, пятилетка, винтовка, взрывчатка* [Виноградова, 2012, с. 77]. Наблюдающееся в языке последних десятилетий проникновение универбов в медийную и научную речь связано также с тенденцией к «специализации словообразовательных моделей... по тем или иным сферам языка» [Крысин, 2003, с. 88].

Объектом нашего внимания в настоящей статье стали структурные и функциональные трансформации словообразовательных типов универбации, обусловленные активизацией употребления универбов в научном и медийном дискурсе.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили контексты Газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), тексты современного научного и медийного дискурса, записи устной речи, новейшие толковые словари — Большой толковый словарь под редакцией С. А. Кузнецова [1998] (далее — БТС), Словарь модных слов В. И. Новикова [2019] (далее — СМС), Толковый словарь русского языка начала XXI века под редакцией Г. Н. Складчиковой [2008] (далее — ТСРЯ), Толковый словообразовательный словарь русского языка И. А. Ширшова [2004] (далее — ТССРЯ). В рассмотрение включались также образованные способом универбации окказионализмы, индивидуально-авторские образования.

При анализе материала использовались общенаучные методы: описание, наблюдение, сравнение, систематизация, количественное сопоставление; собственно лингвистические: метод компонентного анализа, моделирования производящей основы, словообразовательный анализ, методика прагматилистического, контекстуального анализа.

Обзор литературы

Производные существительные, мотивированные атрибутивно-субстантивными устойчивыми словосочетаниями, в академических грамматиках русского языка рассматриваются как отаждёктивные суффиксальные производные [Виноградов, 1952, с. 246–247; Шведова, 1970, с. 146; Шведова, 1980, с. 226]. В грамматике В. В. Виноградова отмечается, что «суффикс -к(а) образует от основ имен прилагательных слова, являющиеся лексическими эквивалентами словосочетания из прилагательного и из определяемого этим прилагательным существительного. Например: *открытка, вечерка* (вечерняя газета) ... *агитка* (агитационное произведение) ...» [Виноградов, 1972, с. 117].

В РГ-80 к существительным, семантически мотивированным словосочетаниями, помимо существительных женского рода, относятся существительные *pluralia tantum*

и существительные мужского рода: «а) *микропористая резина* — *микропора* ‘подметка из микропористой резины’ (нов.), б) *Курильские острова* — *Курилы*» [Шведова, 1980, с. 226]; «*гуманитар* ‘специалист гуманитарного профиля’ (разг.) ... *огнеупор* ‘огнеупорный материал’» [Шведова, 1980, с. 225].

Самое распространенное определение универбации как особого способа словообразования восходит к дефиниции Е. А. Земской: «образование существительных ... от основ прилагательных на базе сочетаний „прилагательное + существительное“, являющихся семантической конденсацией последних ... „Вечерняя Москва“ — „Вечерка“ ... „попутная машина“ — „попутка“» [Земская, 1981, с. 120].

Важным для понимания деривационного механизма универбации представляется наблюдение Е. А. Земской об универбатах, в которых отсутствует материально выраженный суффикс: производные данного типа «не связаны семантически с каким-либо определенным сочетанием, обозначая „отвлеченный признак“ или „нечто, наделенное признаком“ (лицо или предмет) ... *банальный* — *банал*, *тривиальный* — *тривиал*, *примитивный* — *примитив*, *интимный* — *интим* и т. п.» [Земская, 1981, с. 126].

Е. А. Земская, ссылаясь на наблюдения В. В. Виноградова, указывает на близость таких слов к суффиксальным существительным [Земская, 1981, с. 126].

Г. П. Нещименко также отмечает сходную природу универбации и суффиксации, обусловленную использованием при обоих способах словообразования «идентичной словопроизводственной схемы», а также возможностью соотнесения производных как с мульти-, так и с однокоренными производящими: «русское *страховка* может интерпретироваться и как универб (по отношению к *страховой полис*), и как суффиксальный дериват, соотносимый со *страховать*» [Нещименко, 2010, с. 126]. Различие между универбацией и суффиксацией, по мнению Г. П. Нещименко, состоит в том, что «у универбов ... словопроизводственная взаимосвязь с исходным мультивербом отмечается в одном и том же временном пространстве ... что наглядно подтверждается контекстом; ср. русск. *бивалютка* и *бивалютная корзина*» [Нещименко, 2010, с. 126], в то время как «у „классических“ суффиксальных производных процедура свертывания как бы скрыта от глаз, относится к диахронии, ее фазы разведены во времени ... ср. русск. *учитель* = *тот, кто учит*; *певец* = *тот, кто поет*» [Нещименко, 2010, с. 127].

Следует отметить, что вопрос о структурных разновидностях универбов и их производящей базы по-прежнему является дискуссионным. В современных исследованиях по словообразованию помимо «классической» двухкомпонентной модели мотивирующего словосочетания «прилагательное/причастие + существительное» в качестве производящей базы (далее — ПЩБ) универба рассматриваются многокомпонентные модели словосочетаний различной структуры, включающие не только атрибутивные, но и субстантивные, согласно наиболее радикальному представлению, — глагольные мотивирующие, например: *суворовка* «денежный знак с изображением А. В. Суворова» [Осипова, 2000, с. 196], *ужастик* «фильм ужасов» [Циньсян, 2019, с. 77], *жюристь* «работать в жюри» [Маркова, 2023, с. 65]. Как можно заметить, в структуре приведенных мотивирующих словосочетаний зависимый субстантивный или глагольный компонент, основа которого становится материальной базой универба, так же, как и адъективный

компонент в субстантивно-адъективных словосочетаниях, несет основную смысловую нагрузку (субстантивный — выполняет атрибутивную функцию).

На наш взгляд, приведенные уточнения к «узкому» определению универбации являются справедливыми, однако представляется необходимым расширить круг производящих для универбов, включив в него аналит-прилагательные [Батулина, 2022, с. 9]. Таким образом, в настоящей работе под универбацией понимается процесс образования однословной номинации на базе устойчивого словосочетания или сочетания с примыкающим аналит-прилагательным, при котором формальным представителем ПЩБ универба становится один из компонентов словосочетания, несущий основную семантическую нагрузку (атрибутивный или субстантивный): *бюджетная форма обучения* → *бюджет*, *день рождения* → *днюха*, *флэш-карта* → *флешка*, *криптовалюта* → *крипта*.

Семантической целостностью при универбации может обладать как мотивирующее словосочетание в целом, так и одно из входящих в производящую базу словосочетаний. На эту особенность универбации указывали, в частности, О. П. Ермакова, В. Н. Виноградова: «слово *временка* ... в настоящее время ... применяется к любой реалии, которую говорящий оценивает как временную: к городу, человеку, общественному явлению и т. д.» [Ермакова, 2008, с. 46]; «образования на *-ка* от числительных ... в зависимости от ситуации могут обозначать любой предмет, каким-нибудь образом связанный с соответствующей цифрой ... (трамвая, автобуса, столовой, орудия, самолета и их видов и т. п.)» [Виноградова, 2012, с. 74].

В сфере неологической универбации в качестве целостной единицы номинации функционируют мотивирующие универбов — составные термины, номенклатурные знаки, имена собственные: *обязательное страхование автогражданской ответственности* → *автогражданка*, *Высшая школа экономики* → *Вышка*, *Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет* → *Педиатричка*. В расчлененных словосочетаниях — производящих универбов, относящихся к группе нетерминологических наименований лиц и предметов, целостным значением обладают лишь словосочетания, называющие ономазиологический признак производного существительного (род профессиональных занятий, сферу деятельности человека, видовую характеристику предмета и др.): *бюджетник* «разг. работник учреждения, находящегося на бюджетном финансировании» [ТСРЯ, 2008, с. 503], *силовик* «спортсмен или артист цирка, занимающийся силовыми видами спорта ...» [ТСРЯ, 2008, с. 912], *повременка* «система повременной оплаты телефонных разговоров» [ТСРЯ, 2008, с. 739].

Результаты и обсуждение

По нашим наблюдениям, в медийной речи в сфере неологических универбов наблюдается конкуренция универбации с нулевой суффиксацией с «традиционной» суффиксальной универбацией, в ряде случаев приводящая к постепенному вытеснению последней [Батулина, 2022]. Так, *корпоратив* [БТС], *интенсив* «интенсивный курс занятий», *экслюзив* «экслюзивный материал, эксклюзивная продукция» [ТСРЯ, 2008, с. 1089], *академ* «академический отпуск», *криминал* «уголовное преступление, уголовное дело» [ТСРЯ, 2008, с. 516], *акциз* «акцизная марка», *виртуал* «виртуальный мир интернета,

киберпространство» [ТСРЯ, 2008, с. 204], *позитив* «позитивный, положительный результат каких-либо действий; положительное начало» [ТСРЯ, 2008, с. 741], *парфюм* «духи, парфюмерная продукция» [ТСРЯ, 2008, с. 717] заменили свои суффиксальные кодериваты *корпоративка* «корпоративный праздник, вечеринка для сотрудников корпорации» [ТСРЯ, 2008, с. 503], *интенсивка* [Циньсян, 2019, с. 189], *экссклюзивка* [Циньсян, 2019, с. 224], *академичка* [Циньсян, 2019, с. 170], *криминалка* [Циньсян, 2019, с. 195], *акцизка* [ТСРЯ, 2008, с. 54], *виртуалка* [Циньсян, 2019, с. 177], *позитивка* [Циньсян, 2019, с. 211], *парфюмка* [Дозорова, 2015, с. 393]. По данным Газетного корпуса НКРЯ, неологические универбы мужского рода с нулевым суффиксом обладают явно выраженным численным превосходством над своими семантическими эквивалентами с суффиксом *-к(а)* даже в тех случаях, когда они появились в языке значительно позже. Так, *нормативка* имеет 20 вхождений в 20 текстах (с 2002 по 2021 г.), а *норматив* — 16 130 вхождений в 10 531 тексте (с 2012 по 2021 г.). В тех случаях, когда кодериваты возникают одновременно, также наблюдается преобладание универбов мужского рода: *корпоратив* — 2 032 вхождения в 1 162 текстах (с 2005 по 2021 г.), *корпоративка* — 33 вхождения в 24 текстах (с 2002 по 2008 г.), *пуховик* — 782 вхождения в 575 текстах (с 1992 по 2020 г.), *пуховка* «зимняя верхняя одежда» — 7 вхождений в 6 текстах (с 1992 по 2019 г.), *экссклюзив* — 1 365 вхождений в 1 202 текстах (с 1993 по 2021 г.). *Экссклюзивка* в НКРЯ не зафиксирована, однако в поисковой системе Google запрос *экссклюзивка* дает 25 600 результатов (*экссклюзив* — 48 900 000).

Следует отметить, что некоторые суффиксальные универбы обладают дискурсивной закрепленностью: так, универб *нал* в Газетном подкорпусе представлен 749 вхождениями в 623 текстах, его суффиксальный аналог *наличка* — 419 вхождениями в 377 текстах, в подкорпусе Социальные сети, напротив, преобладает *наличка* (*нал* имеет 264 вхождения в 200 текстах, *наличка* — 425 вхождений в 376 текстах), *мобильник* в Основном корпусе встречается почти в семь раз чаще, чем *мобила* (1 054 вхождения в 447 текстах против 163 вхождений в 113 текстах), в подкорпусе Социальные сети *мобильник* обладает менее выраженным численным превосходством — 1 175 вхождений в 981 тексте против 921 вхождения в 837 текстах.

Тенденция к замене универбов женского рода с наиболее продуктивным в сфере универбации суффиксальным формантом *-к(а)* [Земская, 2014, с. 266–267; Осипова, 1994, с. 3] универбами мужского рода с нулевым суффиксом объясняется, на наш взгляд, отсутствием экспрессивных примесей и грамматической активностью форм мужского рода, а также продуктивностью нулевой суффиксации. Кроме того, неологические универбы с нулевым суффиксом обычно короче своих суффиксальных кодериватов, что соответствует принципу языковой экономии: *мульт/мультик* «мультипликационный фильм», *лаба/лабораторка* «лабораторная работа», *заруба/зарубежка* «зарубежная литература», *минус/минусовка* «минусовая фонограмма».

В активизации употребления универбов, образованных посредством нулевой суффиксации с усечением производящей основы, можно усмотреть также влияние английского языка, в котором предметные и признаковые значения могут выражаться одной и той же лексемой: *romantic* «романтические чувства» и *romantic* «романтический, романтический».

В русскоязычном медиадискурсе *романтик* употребляется и как универб «романтическое свидание», и как прилагательное:

В Челябинском зоопарке парочке львов утروили романтик, но что-то пошло не так (Львиный переполох: первое свидание переросло в драку // Метро. 03.04.2023).

Или обратный пример — интернет-дивы, которые ради картинки с цветочками-шляпками в стиле романтик готовы по несколько раз выходить замуж (Можно ли заключить брак «на небесах» // Парламентская газета, 2021.07).

Омоформы среди прилагательных имеют также неологические универбы *эконом/премиум* (*эконом-/премиум-класс* и *класс эконом/премиум*), *видео* (*видео-сообщение/материал*), *пилот* (*пилот-проект*).

Мы разделяем мнение исследователей [Осипова, 1994; Копоть, 2008; Виноградова, 2012] о том, что к универбации с нулевой суффиксацией следует относить и производные типа *гравий* «гравийная дорога»: «появление в новом значении некоторых существительных, обычно рассматриваемое как результат метонимии, синхронно скорее следует объяснять действием стяжения с нулевым суффиксом... *золото, серебро* „золотые, серебряные медали“» [Виноградова, 2012, с. 103–104]. Подобные производные, омонимичные немотивированным существительным, целесообразно считать универбами, поскольку словообразовательно они мотивированы устойчивыми словосочетаниями: *квадратный метр* → *квадрат*, *Шенгенская виза* → *шенген*, *пластическая операция* → *пластика*, *косметический ремонт* → *косметика* и под.

Как показывает анализ материала, в письменной речи омонимия универбов и производных существительных нередко снимается посредством кавычек, сопровождения универба толкованием:

Владельцам пришлось существенно поубавить аппетиты и сбросить цену за «квадрат» (Екатеринбург Он-лайн, 15.10.2015).

«После того как пройдет „пилот“ (пилотный проект — прим. Ленты.ру) по меховым изделиям, RFID-метки появятся на других товарах. Прежде всего, будем предлагать маркировку школьной формы», — заявил Евтухов (Школьную форму в России подвергнут чипированию вслед за шубами // lenta.ru, 2016.05).

В СМИ и интернет-дискурсе анализируемая разновидность универбации может носить окказиональный характер:

Если вы на передние колеса поставили зимние шины, а на задние лето... (Радио России. 18.10.23).

Из всех, кого вы называли, только Врангель не поддержал февраль (Радио России. 26.11.23) (темой обсуждения является февральская революция. — А. Б.).

Универбы, формально совпадающие с основой, от которой было образовано прилагательное, входящее в их мотивирующую базу, образуют несколько словообразовательных типов, которые можно свести к двум основным. Первый тип образуют однокоренные производные с нулевой суффиксацией типа *бюджет* «бюджетная форма обучения», *глянец* «глянцевый журнал», *регион* «региональный этап», *дисконт* «дисконтная карта»:

Девушка успела примерить на себя короны разных конкурсов красоты и даже побывать на страницах французского глянца (Жительница Тюмени признана самой красивой мамой в России // Vesti.ru, 2020.09).

Необычный структурный тип универбации представлен примером функционирования универба в качестве второго компонента аббревиатуры *минцифры*: *Минцифры России* ← *Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации*.

Ко второму типу относятся двусловные наименования, семантически соотносящиеся с устойчивыми словосочетаниями, например *пять звезд* ← *пятизвездочный отель*, *полный метр* ← *полнометражный фильм*, *полный привод* ← *полноприводный автомобиль*, *левый руль* ← *леворульный автомобиль*:

«Союзмультфильм» приступил к производству нового полнометражного фильма под рабочим названием «Чебурашка». Это будет первый полный метр для знаменитой киностудии, которая год назад получила от семьи автора истории о Чебурашке, Эдуарда Успенского, права на ее литературную основу («Союзмультфильм» снимет полный метр о Чебурашке // Vesti.ru, 07.10.2020).

Некоторые универбы данной группы имеют кодериваты — «классические» суффиксальные универбы: *полнометражка* ← *полнометражный фильм*, *леворулька* ← *леворульный автомобиль*. Раздельнооформленность производных данного типа, на наш взгляд, обусловлена сложной морфемной структурой мотивирующего прилагательного.

В научном дискурсе универбация активно используется при образовании терминов. Продуктивность тех или иных формантов зависит от отрасли науки. Так, в химической, геологической, физической терминологии продуктивны модели с суффиксами *-ит*, называющие минералы, вещества и сплавы, которые структурно мотивированы зависимым компонентом субстантивно-субстантивного или субстантивно-атрибутивного словосочетания: *кальцит* — «карбонат кальция», *хромник* — «дихромат калия», *лазурит* — «лазуревый камень» / «ляпис-лазурь», *слюдаинит* — «слоистый электроизоляционный материал, получаемый путем прессования слюдяной бумаги и стеклоткани».

При образовании нескольких терминов от одноименного названия химического элемента универб может осложняться определением: *натр* «оксид натрия» и *едкий натр* «моногидроксид натрия», *барит* «сульфат бария» и *едкий барит* «гидроксид бария», *магнезит* «карбонат магния» и *жженая магнезия* «монооксид магния».

В сфере социально-гуманитарных и медицинских наук продуктивны неологические универбы — стяженные термины, образованные на базе простых и комбинированных атрибутивно-субстантивных словосочетаний посредством нулевой суффиксации: *перформативные высказывания* / *речевые акты* → *перформативы*, *безлично-предикативные слова* → *предикативы*, *сенситивный тип личности* → *сенситив*, *патогенные микроорганизмы* → *патогены* и др. Среди единиц данного типа, использующихся преимущественно в научном дискурсе, встречаются узуальные и окказиональные образования, существительные мужского и женского рода, *pluralia tantum*:

Слова и категории, предполагающие говорящего, являются эгоцентрическими элементами языка — эгоцентриками (Е. В. Падучева. Дискурсивные слова и категории: режимы интерпретации).

Как показывают контексты, в плане семантической близости и однозначной соотносительности с одноморфемным терминологическим сочетанием неологические термины-универбы неоднородны:

... местоименные прилагательные и числительные. В совокупности все эти разновидности образуют более обширный класс, которые можно назвать адъективными словами, или просто адъективами (И. А. Муравьева. Типологическое своеобразие прилагательных в аляutorском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований, 2015).

*Предметом нашего интереса являются три группы единиц, объединенных термином **прецедент**. Прежде всего, это целостные тексты культуры или фрагменты таких текстов, вводимые Гребенщиковым в текст своего произведения в качестве цитаты. Следующая группа — это собственно предикативные и полупредикативные воспроизводимые синтаксические конструкции... (С. Лещак. Языковые прецеденты в художественном идиостиле Бориса Гребенщикова).*

В приведенных контекстах под *адъективами* понимаются не только прилагательные, но и тождественные в грамматическом отношении слова других частей речи, термином *прецедент* обозначаются не только прецедентные тексты, но и воспроизводимые синтаксические конструкции и когнитивно-концептуальные структуры. Таким образом, в структуре словообразовательного значения универбов может появляться идиоматический компонент. Универбация обеспечивает семантическую емкость номинации.

При производстве суффиксальных неологических универбов наблюдаются различия между медийной и научной речью. И в медийной, и в научной речи продуктивны стилистически нейтральные или имеющие книжную стилистическую окраску форманты *-ик(а)*, *-иј(а)*: *травматика* «травматическое оружие», *пневматика* «совокупность пневматических механизмов, приспособлений», *клиника* «клинические симптомы», *инклюзия* «инклюзивное образование», *обсессия* «обсессивный синдром/расстройство». Нейтральными являются становящиеся всё более частотными в медийном дискурсе универбы — стяженные наименования ученой степени: *кандидат/доктор филологии* ← *кандидат/доктор филологических наук*. Универбы — номенклатурные знаки синтагматически связаны, реализуют свое значение исключительно в составе устойчивого номенклатурного комплекса:

*Самые известные из них — Александр Суворов, **доктор психологии**, и Сергей Сироткин, **кандидат философии** (Мир невидимый и неслышимый // Аргументы и факты, 2000.09).*

Появление универбов в составе номенклатурных знаков, на наш взгляд, объясняется как аналогией с близкими по значению номенклатурами *доктор культурологи/теологии*, исключающими сочетаемость со словом *наука*, так и актуальным для медийной речи стремлением использовать более лаконичную номинацию.

В медийной речи сохраняет свою продуктивность стилистически маркированный, но лишенный эмоционально-экспрессивных оттенков суффикс *-к(а)/-шк(а)*, *-к(и)*: *пятерка* «пятизвездочный отель», *семерка* «страны большой семерки» / «автомобиль Audi A7», *санкционка* «санкционные товары», *удаленка* «удаленный режим работы», *административка* «административное правонарушение» и др.

В медийном дискурсе употребляются универбы, образованные при помощи нулевой суффиксации, суффиксов *-ик*, *-щик*, имеющие разговорную стилистическую окраску: *муниципал* «сотрудник муниципальной милиции», *дошкольник* — 2 «разг. педагог, занимающийся с детьми дошкольного возраста» [ТССРЯ, 2004, с. 884], *коммунальщик* «1. Работник городского хозяйства, занимающийся обслуживанием жилого фонда ... 2. Жилец коммунальной квартиры» [ТСРЯ, 2008, с. 475–476], *СММ-щик* «СММ-менеджер», *внедорожник* «автомобиль (преимущественно „Джип“), способный ездить по труднопроходимой местности, по бездорожью; вездеход» [ТСРЯ, 2008, с. 214], *Всерос* — «Всероссийская олимпиада школьников». В медиатексты образованные по данной модели производные проникают из профессиональной речи:

Советую молоть именно перед употреблением, так как данный процесс фактически сразу испаряет вкусоароматику зерна (Специалист по кофе назвала лучший способ хранения бодрящего напитка // Парламентская газета, 2020.10.02).

— *Я не могу сказать, что у меня много патриотики в репертуаре* (Интервью с Мариной Девятовой. Радио России. 29.04.2023).

В отличие от языка науки, в медиаречи появляются коннотативно окрашенные универбы с суффиксами *-ух(а)*, *-очк(а)*, номинирующие негативные явления и патологические состояния (*бытовуха* «преступление на бытовой почве», *чернуха* «произведения (в основном кинематографические), изображающие исключительно отрицательные стороны действительности» [ТСРЯ, 2008, с. 1069]), *белочка* «белая горячка», *биполярочка* «биполярное расстройство»):

Голова не соображает, печень вот-вот накроется, несколько раз «белочку» перенес, в коме побывал, руки-ноги отнимались, но пить так и не бросил (Чудо // Lenta.ru, 03.01.2015).

«*Бытовуха*» относится к раскрываемым убийствам (Кровавый конвейер замедлил ход? // Аргументы и факты, 2001.02.14).

Негативной оценочностью обладает суффиксальный универб *попса/попс*, который мотивирован аналит-прилагательным *поп-* (*поп-музыка*, *поп-культура*). Прилагательное *попсовый*, также имеющее пренебрежительную стилистическую окраску, следует считать производным от *попса*, поскольку в Газетном подкорпусе контексты с *попсовый* фиксируются с 1993 г. (в подкорпусе «Социальные сети» — с 2001 г.), с *попса* — с 1991 г. (в подкорпусе «Социальные сети» — с 2005 г.).

Положительной оценочностью характеризуется универб *плюсики*, составляющий непродуктивный тип производных, которые проходят не одну, а две ступени в своем образовании: *ВИЧ-положительные (дети)* → *ВИЧ-плюс* → *плюсики*.

В медийном дискурсе окказиональные универбы могут образовываться на базе фразеологизмов:

Речь идет о звездочке, о звездной болезни, о медных трубах, которые нужно преодолеть (Радио России. 25.06.2023).

В отличие от мотивирующего фразеологизма *звездная болезнь*, сопровождающегося в БТС пометой «шутливое», универб *звездочка* обладает ярко выраженной пейоративной коннотацией, которая в радиоэфире выражается интонационными средствами.

Ряд стилистически окрашенных универбов используется в составе предложно-падежных сочетаний или устойчивых словесных конструкций, например: *на повседневку* «для повседневного использования», *на ежедневку* «для ежедневного употребления», *(на)писать в личку* «(на)писать в личные сообщения», *затащить Всерос* «стать победителем или призером Всероссийской олимпиады школьников»:

Пока четыре новых камеры работают в тестовом режиме, как и те, которые повесили на улицах Волгограда. Все они перейдут на «постоянку», как только на базе областного ГУВД откроется специальный информационный центр (В. Анисимова. В Волжском установят более 20 видеокамер // Комсомольская правда, 04.02.2011).

Как неоднократно отмечалось в литературе вопроса, универбам свойственна многозначность [Виноградова, 2012, с. 74; Ермакова, 2008, с. 46; Устименко, 2008, с. 112].

Примеры расширения денотативного пространства универбов в языке «текущего момента» довольно многочисленны. Так, универб *аффилиат* используется для номинации аффилированных сайтов, банков, компаний, *контрафактом* и *фальсификатом* называют фальсифицированные алкоголь, лекарства и иные виды товаров. Два и более лексических значения имеют универбы *фальшивка* («фальшивая купюра» [ТСРЯ, 2008, с. 1017], «фальшивый, подложный документ, текст» [БТС], «фальшивая информация», «фальшивое изображение»), *огнестрел* («огнестрельное оружие», «огнестрельное ранение»), *скоропорт* («скоропортящийся груз», «скоропортящиеся продукты»), *личка* («личное сообщение», «личная охрана»), *ежедневка* («ежедневная газета», «ежедневное гигиеническое средство»), *социалка* («социальная сфера» [ТСРЯ, 2008, с. 938], «социальная реклама», «социальные сети» [СМС, 2019, с. 251–254], «социальная стипендия»), *платка* («платная автодорога», «платное обучение в вузе») и др.

В качестве вывода к сказанному о повторной реализации словообразовательной модели в сфере универбации, на наш взгляд, можно процитировать слова О. П. Ермаковой: универбы «по мере расширения значения могут проходить путь... от одного конкретного значения к одному широкому дефразеологизированному» [Ермакова, 2008, с. 46].

Заключение

Приведенный материал, иллюстрирующий употребление неологических универбов в научном и медийном дискурсе, позволяет сделать вывод об увеличении продуктивности универбации с нулевой суффиксацией и со стилистически нейтральными формантами *-(н)ик*, *-ив*, *-ик(а)*, *-иј(а)*, а также об активизации образования универбов от аналит-прилагательных. Наблюдается увеличение словообразовательных моделей в сфере универбации за счет появления универбов нетрадиционной структуры: двукомпонентных, сочетающихся с усеченным компонентом аббревиатуры. В медийной речи сохраняют активность стилистически окрашенные суффиксы *-щик*, *-к(а)/-ик(а)*, *-очк(а)*, *-ух(а)*. В языке науки и массмедиа широко представлены окказиональные универбы, не отмеченные словарями новой лексики. Следует отметить активизацию использования в качестве производящей базы при универбации многокомпонентных словосочетаний и развитие многозначности универбов, мотивированных прилагательными, называющими актуальные понятия общественно-политической и экономической жизни: *социальный*, *фальсифицированный*, *эксклюзивный*, *платный*, *бюджетный*.

Список источников

- Батулина А. В. 2022. Новые тенденции в образовании универбов (на материале русского языка) // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов: сборник научных статей / отв. ред. Е. С. Шереметьева, Е. А. Стародумова, А. А. Анисова. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. фед. ун-та. С. 7–13.
- Виноградов В. В. (отв. ред.). 1952. Грамматика русского языка. М.: Изд-во Акад. наук СССР. Т. 1: Фонетика и морфология. 720 с.
- Виноградов В. В. 1972. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа. 614 с.
- Виноградова В. Н. 2012. Система русского словообразования в функционально-стилистическом аспекте. М.: Инфотех. 332 с.
- Дозорова Д. В. 2015. Словообразовательные модели универбатов в современном русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 2 (2). С. 392–396.
- Земская Е. А. 1981. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука. 276 с.
- Земская Е. А. 2014. Язык как деятельность. М.: ФЛИНТА: Наука. 896 с.
- Копоть А. В. 2008. Универбы в русской разговорной речи: структура и семантика: на материале журнала «За рулем». Майкоп: Адыгейский гос. ун-т. 62 с.
- Крысин Л. П. 2003. Социальная дифференциация системы современного русского национального языка // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры. С. 33–102.
- Кузнецов С. А. (гл. ред.). 1998. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт. (БТС).
- Маркова Е. М. 2023. Глагольная универбация как одна из современных деривационных тенденций // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. № 1 (6). С. 61–71.
- Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.07.2023).
- Нещименко Г. П. 2010. Тенденция языковой экономии как фактор динамики литературной нормы // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. Доклады XI Международной научной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов. М.: Макс Пресс. С. 116–134.
- Новиков В. И. 2019. Словарь модных слов. Языковая картина современности. М.: Словари XXI века. 352 с. (СМС).
- Осипова Л. И. 1994. Активные процессы в современном русском словообразовании: (Суффиксальная универбация и усечение): пособие к спецкурсу. М.: Прометей. 116 с.
- Осипова Л. И. 2000. Новые слова в русском языке: суффиксальные универбы женского рода с суффиксом -к(а). Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60–90-х годов. М.: МПГУ. 230 с.
- Склярёвская Г. Н. (ред.). 2008. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М.: Эксмо. 1136 с. (ТСРЯ).
- Циньсян В. 2019. Русские неологизмы-универбы: способы образования, семантика, особенности функционирования. СПб.: Свет. 228 с.

- Шведова Н. Ю. (отв. ред.). 1970. Грамматика современного русского литературного языка / Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. М.: Наука. Т. 1. 767 с.
- Шведова Н. Ю. (глав. ред.). 1980. Грамматика русского языка: в 2 т. М.: Наука. Т. 1.
- Ширшов И. А. 2004. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Около 37 000 слов русского языка, объединенных в 2000 словообразовательных гнезд: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: АСТ: Астрель: Русские словари: Ермак. 1022 с. (ТССРЯ).

References

- Batulina, A. V. (2022). New tendencies in the formation of universals (the case of the Russian language). In E. S. Sheremetieva, E. A. Starodumova, & A. A. Anisova (Eds.), *Russian Grammar in the Dialog of Scientific Schools, Directions, Methods: A Collection of Research Articles* (pp. 7–13). Far Eastern Federal University. [In Russian]
- Vinogradov, V. V., et al. (Eds.). (1952). *Grammar of the Russian Language* (Vol. 1). Publishing House of the USSR Academy of Sciences. [In Russian]
- Vinogradov, V. V. (1972). *Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word)*. Vysshaya shkola. [In Russian]
- Vinogradova, V. N. (2012). *The system of Russian Word Formation in the Functional and Stylistic Aspect*. Infotekh. [In Russian]
- Dozorova, D. V. (2015). Word-formation models of university schools in modern Russian. *Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Herald*, (2), 392–396. [In Russian]
- Zemskaya, E. A. (1981). *Russian Colloquial Speech: General Questions. Word Formation. The Syntax*. Nauka. [In Russian]
- Zemskaya, E. A. (2014). *Language as An Activity*. FLINTA: Nauka. [In Russian]
- Kopot, L. V. (2008). *Univerbs in Russian Colloquial Speech: Structure and Semantics: Based on the Material of the Za Rulem Magazine*. Adyghe State University. [In Russian]
- Krysin, L. P. (2003). Social differentiation of the modern Russian national language system. In *Modern Russian language: Social and Functional Differentiation* (pp. 33–102). Yazyki slavyanskoy kultury. [In Russian]
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). *A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Norint. [In Russian]
- Markova, E. M. (2023). Verbal univerbation as one of the modern derivational trends. *VERBA. Northwestern Linguistic Journal*, (1), 61–71. [In Russian]
- Russian National Corpus. (n.d.). Retrieved Jul. 5, 2023, from <https://ruscorpora.ru/> [In Russian]
- Neshchimenko, G. P. (2010). The tendency of linguistic economy as a factor in the dynamics of literary norms. In *New Phenomena in Slavic Word Formation: System and Functioning. Reports of the 11th International Research Conference of the Commission on Slavic Word Formation under the International Committee of Slavists* (pp. 116–134). Maks Press. [In Russian]
- Novikov, V. I. (2019). *Dictionary of Fashionable Words. The Linguistic Picture of Modernity. Slovori XXI veka*. [In Russian]
- Osipova, L. I. (1994). *Active Processes in Modern Russian Word Formation: (Suffixation and Truncation): The Manual for the Special Course*. Prometey. [In Russian]

- Osipova, L. I. (2000). *New Words in the Russian Language: Feminine Suffixal Univerbs with the suffix -k(a). Referential Dictionary on the Materials of the Press and Literature of the 1960s and 1990s.* MPGU. [In Russian]
- Sklyarevskaya, G. N. (Ed.). (2008). *Explanatory Dictionary of the Russian Language of the early 21st century. Current Vocabulary.* Eksmo. [In Russian]
- Tsinsyan, V. (2019). *Russian Neologisms-Univerbs: methods of education, semantics, features of functioning.* Svet. [In Russian]
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1970). *Grammar of the Modern Russian Literary Language* (Vol. 1). Nauka. [In Russian]
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russian Grammar: in 2 vols.* (Vol. 1). Nauka. [In Russian]
- Shirshov, I. A. (2004). *Russian Explnatory Dictionary: appr. 37,000 words of the Russian Language, combined into 2,000 word-formation nests: a comprehensive description of Russian vocabulary and word formation.* AST: Astrel: Russkie slovari: Ermak. [In Russian]

Информация об авторе

Анна Валерьевна Батулина, кандидат филологических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
b.av@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6341-5965>

Information about the author

Anna V. Batulina, Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
b.av@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6341-5965>